

Шалыпин
Федор Иванович

6.11.1997

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Когда Федора Ивановича Шалыпина спрашивали о том, как он работает над ролью, то он указывал на книжные ряды своей библиотеки: вот, мол, мои помощники. Книги же читал с карандашом в руках, подчеркивая важное красным и синим цветом, коричневыми и черными чернилами. Сложилась целая система знаков на полях шалыпинских книг.

К исследованию столь интересного и на первый взгляд странного предмета обратилась Ирина Силантьева в своей недавно изданной книге "Шалыпин, каким его знали книги". Труд этот, выпущенный издательством "Сфера", снабжен шалыпинскими автографами, многие из которых публикуются впервые, и ранее неизвестными широкому кругу читателей портретами и фотографиями певца. Любопытно, что привычка исправлять книжные опечатки и ошибки сохранилась у Шалыпина до конца его дней. Выбор той или иной книги, по мнению автора, осуществлялся Шалыпиным в зависимости от практической, профессиональной полезности книги. Его страстью был театр, а потому даже из философского трактата он извлекал то, что так или иначе касалось его профессии, человека как предмета исследования актера. Так, в "Истории России" Н.Костомарова шалыпинская рука чертой на полях отмечает абзацы, содержащие подробности правления и быта Анны Иоанновны, взаимоотношений

Культура. - 1997. - 6 нояб. - с. 9 Шалыпин мастерил журналы

Миниха и Бирона — словом, все то, что имело отношение к сюжету оперы А.Корещенко "Ледяной дом". Свою правку Шалыпин вносил и в нотные рукописи, а понравились

Автопортрет Ф.И. Шалыпина
на обороте рукописи

еся статьи собирал в самодельные журналы. Круг чтения артиста тщательно исследован И.Силантьевой, сделана и попытка анализа стилистических особенностей шалыпинского письма. Вполне вероятно, что у кого-то книга вызовет массу вопросов, кому-то спорной покажется сама точка зрения автора, но в любом случае этот "странный" взгляд на такого известного, казалось бы, нам всем человека заслуживает читательского любопытства.

Светлана ИГОРЕВА